

Стрелок

***Всем, — кто идёт с правдой по жизни,
всем чудакам, — которые верят в добро,
всем, «стрелкам» , посвящаю.***

К написанию данного рассказа, меня навеяли мысли от прочитанной в молодости повести, — «Тёмная башня», Стивена Кинга.

Я никогда в жизни, не хотел так, — этот пистолет. Я смотрел на его изящную ручку, на выпирающий барабан. А когда Ромка, крутанул его своей рукой с криком «Подходите! Буду стрелять по вам!», — у меня, аж слюна выступила.

— Ты где взял его?

— Папа с командировки привёз, — важно ответил сосед.

Ромка знал, что я живу, без отца. И хоть мама у меня, работала на заводе во вредном производстве, — денге нам, катастрофически не хватало.

— Дай пострелять!

— Нет! Я ещё сам не наигрался.

Револьвер манил меня, как какой-то талисман. К одиннадцати годам, у меня уже было кое-какое оружие. Был пластмассовый автомат «калашникова» на батарейках, — но я, умудрился его сломать, а потом, ещё потерять в «уличных войнах»; был железный автомат с пистонами, — но он тоже сломался, и успел заржаветь. Были и какие-то пестики, — но всё это, — было

не то. То, что я, видел сейчас у Ромки своего соседа со второго этажа, — я бы назвал, — мечтой(!).

— *Продай!*

Нет! А что, — удивлённо переспросил сосед, — У тебя, и деньги есть?

— *Нет,... Сейчас, нету,... Но я,... Я найду, потом!*

— *Нет, не продам. Ни сейчас, ни потом.*

Вспоминая это случай из детства, точно помню, что уже тогда, у подъезда нашего дома, пританцовывая за Ромкой, и следя за его рукой с пистолетом, — я уже знал, — что револьвер, — будет моим. Я ещё не знал, как. Я даже ещё не обдумывал, что можно сделать, что бы завладеть, этой красивой игрушкой. Но я был абсолютно уверен, - что уже сегодня, — он будет моим.

Рома был, что называется, из богатой семьи. Он где-то в своей детской душе даже понимал, что я против него, — обычный голодранец. Поняв, что просто так, сосед с игрушкой не расстанется, я стал предлагать различные варианты.

— *А давай я, всегда, — когда будем играть в «войнушку», — буду за тебя?*

— *Нет,...*

— *А давай, я сбегая за тебя в магазин, - если пошлют родители?*

— *Нет,...*

— *А давай я,...*

— *Хватит, Валерыч. Что, «ты»?!... Что ты, сделаешь? Прыгнешь выше неба? Нет. Может ты, прыгнешь,...*

— *Выше неба, не могу, — перебил я соседа, - Могу только с балкона.*

— *С балкона?... С какого балкона?!...*

— *Да хоть, с твоего, даже!*

Я спрыгнул с балкона второго этажа, даже не задумываясь. Сломал ногу, и лежа 36 дней в гипсе, я не расставался ни на минуте с этим револьвером. Какая та сила и тяга была в этом оружии. Я представлял себя, неким

«стрелком», который спасает мир, от плохих людей.

(Я целюсь не рукой, — я целюсь глазом.)

До 12 лет, я никогда не стрелял из ружья. В этом нет, ничего позорного. Если подросток живёт без Отца, не бывает ни с кем на охотах, рыбалках и т.п., то пострелять где-то, — это, роскошь.

Как-то обычным летним днём, мы пошли с Мамой на местный рынок. Она что-то хотела купить из продуктов, и за компанию, взяла и меня. Перед входом на базар справа, — стоял тир.

Странно было, но именно Мама, сама предложила мне пострелять. Мне даже не пришлось её уговаривать. Я, конечно, мечтал как все мальчишки об оружие. Держать его, гладить его, хранить его, но стрелять, — даже и не думал. Нет опыта. Нет даже понимания, как нужно производить выстрел.

— *Постреляешь?* - спросила меня, Мама.

— *А можно?* — с робостью в голосе ответил я. Очень уже не хотелось выглядеть в чьих-то глазах слабаком, а тем более, в Маминых.

— *Ну конечно можно! Пойдём.*

Когда мы подошли к стойке, там уже стреляли трое мужчин. Хозяин тира, встал с табуретки и подошёл ближе к нам.

— *Ты когда-нибудь уже стрелял из ружья?* — спросила Мама.

— *Нет, Мам, — никогда.*

— *А у тебя хватит сил, самому перезарядить ружьё?*

— *Не знаю,...*

Тут в разговор вмешался «тирщик».

— *Да Вы, женщина не волнуйтесь! Пусть паренёк стреляет. Я ему, если что, ружье помогу зарядить. Сколько Вам пульек дать?... Штук пять, на первый раз хватит?...*

Мама вытащила, какую-то мелочь из кошелька, и сказала: " - *Пятнадцать!*

Вот, на сорок пять копеек».

Пятнадцать пулек, — это было не мало. Но «тирщик», послушно отсчитал свинцовые пульки в такую же свинцовую чашечку. Мужчины, которые уже отстрелялись, не торопились почему-то уходить.

Мне было стыдно, за ожидаемые мною промахи. Меня в тот момент, устроили бы и три выстрела, — что бы ни позорить, ни себя, ни Маму. Но пульки уже куплены, деньги уплачены, — и отступить некуда.

«Тирщик» зарядил первой пулькой ружьё, и подал мне: " — Стреляй, сынок!".

Так, как ростом, я был чуть выше стойки, то мне пришлось, — встать на цыпочки.

Сбоку, тихий и монотонный голос, говорил: " - Целиться нужно так, что бы мушка на ружье совпадала с рисками на стволе,... Не качай ружье,... Когда будешь готов к выстрелу, то,...«.

Первый выстрел раздался, как щелчок. Никто не понял, что произошло. Я смотрел на Маму, Мама, — на меня. Потом, мы вместе уставились на хозяина тира.

— Он даже не дослушал! — как мне показалось, возмутился «тирщик».

— Ты точно, никогда в руках ружье не держал?

— Точно, никогда, — ответил я.

— Как так?... С первого раза, — и сразу в цель?!...

- Да-к, я, попал?

— Конечно, попал! — радостно ответил мне хозяин заведения, и вновь протянул уже перезаряженное ружье.

Я стрелял, почти не целясь. Как будто кто-то «сверху», руководил моей рукой. Пульки поражали мишени, одна за одной. «Тирщик» только успевал заряжать ружьё, а рядом, уже начали собираться зеваки. Мужики одобрительно цокали, поглаживая усы.

Из 15 пулек, — двенадцать попали в цель. Три, — ушли в «молоко». «Тирщик» что бы позвать мне руку, специально вышел из своего вагончика на улицу.

— Парень, — ты, талант! Кто тебя так научил? Отец?...

— Нет, мы без Папы живём, — ответил я.

— Тебе учиться надо. Заниматься этим, понимаешь?... Я много людей видал в своей жизни. Таких, как ты, — ни разу не встречал. Тут взрослый-то, и то, не всегда выстрелит с таким результатом. А ты,... Считай, — первый раз! И сразу, — рекорд!

«Тирщик» уставился на Мать.

- Женщина! Ему заниматься, этим надо. Послушайте, меня. Я уже, жизнь прожил. Я,...

— Я поняла, поняла, — суетливо ответила Мама, не привыкшая к такому вниманию, — Я подумаю.

— Да что тут думать?! Он стреляет не целясь!!! Я такого, вжизь не видал!

Уже уходя от тира, я всё слышал издали: «...парень!... Ты приходи! Слышишь?... Приходи, когда захочешь!...»

(Я стреляю не рукой, — я стреляю разумом.)

Через семь лет, сидя (с двумя «авторитетами» в одной камере), на армейской гауптвахте, я сказал: " - Будем делать наколки«.

Два, уже бывавшие под статьёй, солдата, — взяли мою переделанную механическую бритву, и стали ей, строчить на своём теле, купола и кресты.

— А тебе, что?....

Я задумался.

А что, мне?... Ленин, Сталин? Не пойдёт. Фразы, типа, — «не забуду мать родную», и «клянусь любить одну тебя», — тоже не мои. Кольца, перстни на пальцы, и звёзды на теле, — всё, не моё. Тогда, что?...

Я отпустил мысли, как это делал иногда, — когда хотел получить ответ, из

Вселенной.

— Замок!

— Какой замок? — удивились, сокамерники, — Настоящий старинный замок?!...

— Хотя нет,... Не замок. То есть, как бы пусть это будет называться «замком», но делать будем, — башню.

— Башню?! А на хрена, она тебе?...

Я и сам толком не мог объяснить, зачем мне «Башня». Если бы я тогда даже и знал, что всю свою жизнь, — посвящу поиску, этой самой «Башне», — я бы всё равно, не смог бы это всё объяснить своим сослуживцам.

К утру, на мое правой ноге, красовалась огромная «Башня», с кирпичным рельефом и с бойницами.

(Я убивая не оружием, — я убивая сердцем.)

Зачем мне, это?... Желание, владеть оружием?! За копию старинного револьвера, — я готов был, сломать собственную ногу. Стрелял я, очень редко. Но если стрелял, - все, кто были рядом, просто поражались.

В 1988 году, я совершенно случайно оказался в заводском тире. Спустившись в подвал, после работы, я искал друга Евгения, который там работал.

Застал я его на исходной позиции, стреляющего из боевого пистолета.

— Хочешь Валера, попробоваться? — улыбаясь, спросил он, — Небось не часто стрелял то, из боевого пистолета?... А?...

— Да я, Женя,... Если честно сказать,... То не то, что бы ни стрелял с него, — я его в руках то, никогда не держал. Как-то не приходилось, слава Богу.

Евгений зарядил всю обойму.

— На, держи! Здесь восемь патронов. До мишени, — 25 метров. Максимальная оценка, — 10 очков за выстрел. То есть, - можно выбить 80 очков. Но лично я, — за три года работы в тире, — такого ещё ни разу не видел.

— А ты, сколько выбиваешь? — спросил я, становясь на исходную позицию.

— На серебряный значок, — надо выбить 52 очка, — я это, делаю. Но больше шестидесяти, ещё не выбивал. Но ты, на меня Валера, не ровняйся. Я два раза в неделю тренируюсь здесь. Ты хоть раз, попади,...

Наставив пистолет в сторону мишени, — выстрелил подряд, восемь раз, — почти не целясь. Положив пистолет на стол, мы вдвоём отправились смотреть результаты. Посчитав выбитые очки, — были поражены оба.

— Ну ты, даёшь! С первого раз! На серебряный значок!... Пятьдесят шесть очков возможных!

Я смущенно, молчал.

— Я никогда, такого не видел. Что бы человек(!), впервые(!), взяв в руки боевой пистолет(!), - и сразу, такой результат?!... Ты где стрелял раньше?...

— Нигде, Женя. Один раз, в детстве. И то, из пневматического ружья. Давно это было,...

— И сколько выбил, если не секрет?

— Да, не секрет. Из 15 выстрелов, 12 ушли точно в цель. Может, если бы подготовился, и не волновался бы, — то наверное, вообще бы, не промазал. Не знаю, с чем это связано. Как будто, кто-то ведёт по жизни,...

Ещё через семь лет, случайно оказавшись на охоте, сделал то, что, как мне потом сказали, — вообще, не возможно. Мне же, мой поступок, не показался подвигом.

Набродившись по лесу и холмам, мы втроём на поляне, разожгли костёр. Варилась, какая-то каша. Мы сидели на жухлой траве, пили водку и закусывали варёными яйцами.

Ружей, было два. А когда хмель изрядно попал в голову, Андрей (по кличке «Рыжий») предложил: " - А давайте, пацаны постреляем по бутылкам!".

— Давай! — согласился Олег, — от чего не пострелять?! Дичи не поймали.

А так, хоть скажем, — были на охоте, — и постреляли из ружья!«.

Я промолчал. Во-первых, — у меня не было личного ружья; а во вторых, — я стеснялся сказать ребятам, — что никогда раньше не стрелял их охотничьего оружия.

Парни, около часа, не могли попасть, в пустую бутылку, установленную в метрах тридцати от нас. Стреляли из обеих ружей. Менялись ими, друг с другом. Дробь ложилась рядом, сдирала кору с пня, но ни одна дробинка не задела бутылку.

Уставшие, они отбросили ружья, и сели на землю.

— *Может я стрельну?* — робко спросил я.

— *А ты разве, умеешь? У тебя же, ни ружья, ни опыта!?*

— *Ну да,... Ни ружья, ни опыта,* — согласился я.

— *Да ладно,* — кивнул Олег, - *Пусть стрельнет разок,... Всё равно, не попадёт,... Тут похоже, то ли мушка сбита, то ли ещё что-то.*

— *С какого ружья?*

— *Бери любое,* — устало сказал Андрей, — *Один хер, не попадёшь!*

Взяв в руки ружьё, я замер, ища невидимый никому «контакт». Когда через несколько секунд понял, что могу стрелять, — направил молча ружьё на цель, и,...

Сухо щёлкнул выстрел. Упрямая стеклянная бутылка, по-прежнему стояла на пне. Только вот, — узкого горлышка, у неё, — уже, не было. Парни открыли рты и, наверное, с минуту, сидели в шоке.

— *С первого выстрела!*

— *Почти, не целясь!*

— *Дробью! Умудриться не всю бутылку сбить, а отсечь, — только одно горлышко! При этом, — оставить саму бутылку, стоять на месте! Да это же, — мастерский выстрел!!! Как так?!...*

*(Я целюсь, не рукой, — Тот, кто целится рукой, — забыл лицо своего Отца.
Я целюсь, глазом.*

*Я стреляю не рукой, — Тот, кто стреляет рукой, — забыл лицо своего Отца.
Я стреляю, разумом. Я убиваю не оружием, Тот, кто убивает оружием, —
забыл лицо своего Отца. Я убиваю, сердцем.)*

Э-э-эх,... Где же ты, моя «Башня»?... В каких Мирах, ты находишься?...
Сколько мне, ещё идти до тебя?... Жизнь уже, заканчивается, — а я, даже
к тебе, — и не приблизился,...

В.К.

28.01.2020г.